

ниматься науками и искусствами, но ничего не менял в их общественном положении. Когда они становились художниками, архитекторами, талантливыми артистами, они все же оставались крепостными. Из письма жены П. Б. Шереметева, княгини Варвары Алексеевны, к ее любимой воспитаннице, калмычке Анне Николаевне (около 1767 года), нам известно, что Вороблевский продолжал служить дворецким.⁷

В. Г. Вороблевский в эти годы интересовался не только литературой, но и театром. Оркестр и небольшая хоровая капелла появилась у Шереметевых очень рано. В первой половине XVIII века этот оркестр, включавший и исполнителей на смычковых инструментах,⁸ был одним из лучших в России. В обеих столицах Шереметевы давали пышные приемы, устраивали роскошные празднества, на которые собиралась высшая знать Москвы и Петербурга. В одном из номеров «СПб. ведомостей» за 1765 год сообщалось, что у П. Б. Шереметева «представлена была из знатных персон на нарочно сделанном театре французская комедия „Женившегося философа“ или „Стыдливого мужа“, сочинение стихами господина Нерико де Туша». Эти любительские спектакли не имели особенно большого значения в развитии шереметевского театра, но заставили Шереметевых отнестись более серьезно к тем театральным дарованиям, которые выявились среди их крепостных.

В это время В. Г. Вороблевский начинает свою театральную деятельность вместе с выдающимся крепостным композитором и дирижером С. А. Дегтяревым. Спектакли шереметевского театра давались в дни больших праздников и, вероятно всего, постановки их осуществляли Вороблевский и Дегтярев.

В 1762 году П. Б. Шереметев вышел в отставку и поселился в своей подмосковной усадьбе «Кусково». Через пять лет он как представитель от московского дворянства принял участие в «Комиссии по составлению нового Уложения». Вероятно, граф брал с собой в качестве секретаря Вороблевского, которому давал различные поручения.

В Комиссии Вороблевский оказался в кругу представителей разных слоев населения, стал свидетелем столкновения мнений и горячих споров по острейшему вопросу современности — вопросу о крепостном праве. Здесь он видел защитника крестьян Коробьина, философа Якова Козельского и мог познакомиться с переписчиками М. И. Поповым, Ф. А. Козельским, А. О. Аблесимовым, мнения и суждения которых были ему особенно

⁷ См.: «Отголоски XVIII века», вып. V, стр. 6.

⁸ См.: А. Гинзбург. История виолончельного искусства. Музгиз, М., 1957, стр. 69.